

11.03.22

«С МИРУ ПО КАПЛЕ»: УСИЛИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ПО ЗАМЕЩЕНИЮ РОССИЙСКОЙ НЕФТИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США (6-10 МАРТА)

8 марта президент США Джо Байден подписал **исполнительный указ**, запрещающий поставки в США российских нефти и нефтепродуктов, сжиженного природного газа, угля и угольных продуктов, а также новые инвестиции американских граждан в энергетический сектор России. Для администрации, долгое время сопротивлявшейся ограничениям в области энергетики, это стало вынужденной мерой: опередив Конгресс, который готовился ввести запрет на законодательном уровне, она сохранила в своих руках возможность корректировать его при необходимости в будущем. 9 марта Палата представителей все же проголосовала за соответствующий законопроект (414 «за», 17 «против»), продемонстрировав, таким образом, свою поддержку Украине и одновременно готовность разделить с Байденом ответственность за политически опасный рост цен на бензин. При этом Сенат **пока не планирует** голосовать по этому вопросу, а значит маневр Палаты, скорее всего, так и не выйдет за рамки подачи сигнала.

Санкции в энергетике, как и ожидалось, стали красной линией для европейцев. «Мы приняли решение о запрете, понимая, что наши европейские союзники и партнеры не смогут присоединиться к нам», - **предупредил** 8 марта американский президент. Сглаживая незамедлительно **появившиеся** в вопросах журналистов сомнения в трансатлантическом единстве в отношении давления на Россию, одновременно с США свои планы по сокращению зависимости от российских энергоресурсов опубликовали Великобритания и ЕС. Лондон, **покупающий** у России 11% общего объема импорта сырой нефти, **пообещал** постепенно сократить этот показатель до нуля до конца года, **отметив**, что отказаться от российского газа будет сложнее. Европейская инициатива «REPowerEU», наоборот, пока **обходит стороной** вопрос поставок российской нефти и угля (на Россию **приходится** 27% и 46% импорта этих ресурсов соответственно), но ставит цель сократить на две трети зависимость от российского газа. Насколько такая цель реализуема – остается под вопросом. В частности, крупнейший импортер российского газа в Европе – Германия (на Россию приходится **55%** от всего импорта природного газа) – накануне публикации плана называла запрет на российские энергоресурсы бессмысленным. «В этом нет никакого смысла, если через три недели мы обнаружим, что у нас осталось электричества только на несколько дней, и нам придется идти на попятную», - **отметила** Анналена Бербок.

Хотя реальные объемы, которые затронули все оглашенные на этой неделе меры, незначительны (фактически запрет ввели только США, поставлявшие в 2021 году **672 тыс. баррелей в день** (б/д) российских нефти и нефтепродуктов, в то время как Россия **экспортирует** в среднем 5 млн б/д нефти и 3 млн б/д нефтепродуктов), они в усилении общий эффект «токсичности» российских энергоресурсов, что продемонстрировала компания «Shell», **отказавшись** в результате общественного давления от уже заключенной сделки по покупке российской нефти. **По оценкам** «Energy Aspects», в данный момент в силу различных причин «заморожено» порядка 70% поставок нефти из России, что выразилось в цене Urals, **торговавшейся** на прошлой неделе с дисконтом в более чем 28 долл. за баррель по сравнению с Brent.

В таких условиях цены на бензин в США на этой неделе **достигли** исторических максимумов (без поправки на инфляцию), а законодатели, еще несколько дней назад **заявлявшие**, что американцы готовы «платить на 10 центов больше за галлон во имя поддержки украинского народа», теперь заговорили о необходимости отмены налога на бензин, что может стоить бюджетам штатов (данный налог устанавливается на уровне штатов) порядка **700 млн** (Мичиган) – **1 млрд долл.** (Пенсильвания). Поскольку заправлять приходится не только автомобили рядовых граждан, но и технику для производства товаров, а также грузовики, эти товары доставляющие, речь идет о более существенных убытках, и можно вполне ожидать, что **опубликованные** 10 марта свежие цифры по инфляции (7,9% в годовом выражении – 40-летний максимум) окажутся еще не пределом.

На этом фоне администрация на этой неделе существенно активизировала дипломатическую кампанию по привлечению на мировой рынок дополнительных объемов нефти, которые могли бы сгладить удар по населению США. Учитывая, что 0,6 млн б/д уже запретили США, 1,5 млн б/д планирует запретить до конца года Великобритания и, если верить оценкам «Energy Aspects», 3,5 млн б/д (70% от 5 млн) «заморожено» по инициативе частных компаний, речь идет о поиске дополнительных **5,5 млн б/д** сырой нефти, что в текущих условиях может потребовать от Баде

весьма сложных политических решений.

Открыть доступ к международным рынкам подсанкционным правительствам

Наиболее эффективным, с точки зрения срочной доставки на международный рынок больших «новых объемов» нефти, может стать снятие американских санкций с двух крупных нефтедобывающих стран – Ирана и Венесуэлы.

Санкции США в отношении Тегерана связаны с иранской ядерной программой, переговоры по ограничению которой в обмен на снятие запретительных мер продолжаются на протяжении последнего года. В начале февраля диалог вышел на «заключительный этап», после чего вот уже более месяца соглашения ожидают «с минуты на минуту». Как **написала** 8 марта газета «The New York Times» со ссылкой на официальных лиц, участвующих в переговорах, на данный момент основным, пока нерешенным вопросом, остается требование Ирана об исключении Корпуса стражей исламской революции из списка террористических организаций – мера крайне непопулярная среди американских законодателей. Более того, 5 марта новое условие выдвинула Москва, **потребовав** гарантий, что введенные в отношении России санкции и торговые ограничения «ни в коей мере не будут ущемлять права [России] по свободному и полноценному торгово-экономическому, инвестиционному, военно-техническому взаимодействию» с Ираном. Требование уже на следующий день было **отвергнуто** госсекретарем Энтони Блинкеном.

По оценкам экспертов, в самом **оптимальном сценарии** (сделка заключена, санкции сняты, Конгресс не вмешивается, а в энергетический сектор Ирана быстро приходят иностранные инвестиции и технологии, способствующие наращиванию объемов добычи) можно ожидать **1 млн б/д** через два-три месяца (временной лаг необходим для сворачивания ядерной программы) с потенциалом наращивания до 3,7 млн б/д к 2023 году.

Если ситуация с Ираном развивалась давно, то обращение США к Венесуэле оказалось весьма неожиданным. 6 марта появились **сообщения** о не объявленном заранее визите «высокопоставленной американской делегации» в Венесуэлу (первом с конца 1990-х) для встречи с президентом Николасом Мадуро. Визит сам по себе уже стал дипломатической сенсацией: в 2019 году США и Венесуэла разорвали дипломатические отношения, когда администрация Трампа назвала легитимным президентом страны Хуана Гуайдо, что **поддержала** сменившая ее команда Байдена. Вскоре после поездки последовали первые позитивные сигналы: 8 марта Венесуэла освободила **«как минимум двух»** заключенных-граждан США, а 9 марта дала согласие на возвращение к переговорам с оппозицией. Пока неизвестна реакция России на такое потепление, но, судя по всему, некоторый уровень координации с Москвой сохраняется. Так, 10 марта в Анталье российский министр иностранных дел С.В. Лавров **встретился** с вице-президентом Венесуэлы Делси Родригес.

Согласно февральскому **докладу** ОПЕК, в 2021 году Венесуэла производила в среднем 558 тыс. б/д с незначительным увеличением в первые месяцы 2022 года до порядка 700 тыс. б/д. При этом важно отметить, что венесуэльская нефть является «тяжелой» и требует специального оборудования по очистке. В этом плане она не является в чистом виде «заменой» российской Urals, но может облегчить ситуацию с нефтепродуктами в США, нефтеперерабатывающие компании которых специально

строились с расчетом на поставки из Венесуэлы. Сложно сказать, каким может быть объем поставок сейчас: **появлялись** сообщения о готовности Каракаса нарастить производство до 1,2 млн б/д, «чтобы удовлетворить некоторые потребности на рынке Северной Америки». В декабре 2018 года, последнем месяце до введения американских санкций, Венесуэла **экспортировала** в США **200 тыс. б/д.**, а даже в самые лучшие времена 1990-х годов, когда добыча доходила до 3 млн б/д, поставки в США не превышали 700 млн б/д.

Наращивание производства крупнейшими экспортёрами

Сохраняется теоретическая возможность увеличения добычи странами-производителями нефти, среди которых наибольшими свободными производственными мощностями (spare production capacity) **обладают** Саудовская Аравия (2 млн б/д) и ОАЭ (1 млн б/д). По другим оценкам (например, **The Economist**), эти цифры завышены, и глобальные свободные мощности сегодня не превышают **2 млн б/д.**

При этом еще до обострения ситуации на Украине 14 из 18 стран-членов ОПЕК+ уже **испытывали проблемы** с заполнением квоты, что привело к суммарному недопроизводству в январе 2022 в 700 тыс. б/д от установленного уровня. Более того, встреча ОПЕК+ 2 марта, состоявшаяся уже на фоне ожидаемого роста цен, продемонстрировала отсутствие политической воли приходить на помощь Западу: страны фактически проигнорировали геополитическую обстановку и **решили** не отклоняться согласованного в августе 2021 года плана по ежемесячному увеличению производства на 400 тыс. б/д.

Работу с этой группой государств администрация Байдена предпочитает вести за закрытыми дверями. Красноречивые детали контактов, впрочем, периодически попадают в американские СМИ. В начале февраля о таинственном визите Джареда Кушнера в Эр-Рияд **написал** «Bloomberg». Через два дня после визита состоялся телефонный разговор между Джо Байденом и королем КСА Салманом ибн Абдул-Азизом, **не изменивший** позиции Королевства. 3 марта интервью с наследным принцем Бин Салманом **опубликовал** «The Atlantic», в котором де-факто правитель Саудовской Аравии отменил претензии США относительно убийства журналиста Джамала Хашогги и заявил, что его «не волнует» отношение к нему Джо Байдена. 9 марта газета «The Wall Street Journal» **сообщила**, что руководство Саудовской Аравии и ОАЭ отказывается отвечать на звонки из Вашингтона. Наконец, 10 марта министр энергетики ОАЭ публично **опроверг** слова своего посла в Вашингтоне, не исключившего возможности увеличения производства нефти.

Увеличение американского производства

Внешнеполитические увертюры администрации вызывают все большее недовольство в Вашингтоне, где законодатели призывают Байдена наращивать внутреннее производство, вместо «замены нефти одного диктатора-убийцы на нефть другого диктатора-убийцы», как **отметил** в воскресенье сенатор Марко Рубио.

В теории США имеют значительный потенциал по увеличению собственного производства. В декабре 2021 года США **добывали** 11,6 млн б/д, что было существенно выше показателей начала 2021 года (9,7 млн б/д) и по-прежнему ниже

допандемийного уровня в 13 млн б/д. При этом на начало марта в стране работало 519 буровых вышек – существенно ниже показателей 2019 года (800). Также, как **заметила** 9 марта министр энергетики Дженнифер Грэнхольм, более 9000 уже выданных лицензий на добычу в данный момент остаются неиспользованными. Однако реализации такого потенциала могут помешать практические обстоятельства, обсуждение которых оказалось в центре состоявшейся на этой неделе крупнейшей ежегодной конференции энергетического сектора «CERAWeek» в Хьюстоне, Техас.

Американские нефтедобывающие компании уже планировали увеличение добычи в 2022 году на 1 млн б/д, что было заложено в стоимость нефти еще до проблем с поставками из России. Поэтому здесь речь идет не столько об использовании неизрасходованного потенциала по добыче, сколько об ускорении темпов роста.

«Мы еще никогда не оказывались в ситуации, когда надо наращивать производство в условиях тотального сбоя цепочек поставок не только в нашей отрасли, но в каждой отрасли по всему миру, - **отметила** Вики Холллуб, управляющий директор «Occidental Petroleum». В таких условиях, **по ее оценкам**, американские производители не только не ускорят темпы добычи, но и не достигнут запланированного роста: «на **500-600 тыс. б/д** больше, чем в прошлом году – таковы мои ожидания».

Еще одним серьезным сдерживающим фактором является осторожность советов директоров нефтедобывающих компаний, которые, пережив коллапс и серию громких банкротств в начале пандемии, предпочитают получать дивиденды, вместо инвестиций в развитие, особенно в условиях текущих экологических настроений руководства страны, **считает** Скотт Шеффилд, управляющий директор Pioneer Natural Resources. «Никто не знает, как долго продлится текущий цикл [высоких цен на нефть]. [Байден] должен принять стратегическое решение относительно важности полезных ископаемых для безопасности нашей страны. Это будет иметь решающее значение. Он должен заявить об этом максимально публично».

На этой неделе в риторике представителей администрации уже появились новые **идеи** о необходимости «прагматизма» при совершении «зеленого перехода», который «не случится за один день». Однако кардинальный и публичный отход от текущей политики, о котором говорил Шеффилд, станет красной линией для левого крыла демократической партии, раскол в которой уже стоил Байдену реализации ключевых положений его избирательной программы.

Освобождение резервов нефти

Наконец, **1,5 млрд** баррелей нефти находится в стратегических запасах стран-членов Международного энергетического агентства, которое объявило о намерении постепенного использования данных резервов для стабилизации рынка. 1 марта был совершен первый вывод на рынок 60 млн баррелей, что **равнозначно** увеличению мирового производства на **2 млн б/д** в течение 30 дней. Данное решение, впрочем, не предотвратило резкого роста стоимости нефти на этой неделе, а отдельные эксперты **обратили внимание** на то, что из объявленных МЭА 60 млн баррелей только США сразу огласили конкретные планы по выводу из своих национальных резервов 30 млн баррелей, и остаются вопросы, откуда и в какие сроки поступят оставшиеся объемы (10 марта к США **добавилась** Япония с 7,5 млн баррелей).

При этом участники конференции «CERAWeek» подчеркивали, что данный план рассчитан на долгосрочную перспективу, в то время как поддержка требуется уже сегодня. Джон Хесс, управляющий директор американской энергетической компании «Hess Corporation», **назвал** решение МЭА «хорошим намерением», но предупредил, что для оказания реального влияния на цену нефти объемы должны быть минимум в два раза выше на протяжении нескольких последующих месяцев: «Соединенные Штаты и МЭА должны действовать быстро, чтобы избежать экономической рецессии, которая неумолимо к нам приближается», - **отметил** он, напомнив, что МЭА была как раз и создана для масштабных интервенций, чтобы нефтяные кризисы 1970-х гг. не повторялись никогда.

Таким образом, компенсировать потери российской нефти на международном рынке будет возможно только при успешной реализации всех перечисленных выше мер, большинство из которых может обернуться для администрации Байдена серьезными политическими потерями из-за «сотрудничества с диктаторами», отказа от предвыборных обещаний, конфронтации с республиканцами или левыми демократами. Сегодня снизить такую политическую цену помогает **возложение** всей ответственности за происходящее на Россию, для чего требуется поддержание текущего информационного накала. Это, однако, усиливает токсичность российской нефти, и замедляет возвращение замороженных объемов на рынок, в то время как все большее количество заправок в США **покрывается** наклейками с изображением Байдена и подписью «я сделал это».

Источник: «С миру по капле»: усилия американской дипломатии по замещению российской нефти

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

